

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.3.325.336>

НАЧАЛО «ОСМАНСКОЙ АРХЕОЛОГИИ» КРЫМА И ВОЗВРАЩЕНИЕ МЕНГЛИ I ГИРЕЯ К ВЛАСТИ В 1478 ГОДУ

©2023 г. В.Л. Мыц

Данные исследований памятников Крыма XV–XVIII вв. позволяют условно установить на полуострове хронологические этапы становления османской археологии: 1) «раннеосманский» (1450–1500 гг.); 2) «османский» (1500–1600 гг.) и 3) «позднеосманский» (1600–1783 гг.). Для каждого из этапов характерно возрастающее в культурных слоях число турецких артефактов, которые никогда не достигали 100%, т.к. большая часть изделий всегда производилась местными мастерами. Постепенный рост импортируемой на полуостров из Турции товарной продукции не следует связывать с недоказанной вассальной зависимостью Крымского ханства от Османской империи. Нет оснований полагать, что Менгли I Гирей был возведён на престол в качестве вассала Мехмеда II, т.к. он 21 марта 1478 г. совершил побег из османского плена и силой захватил власть. Эминек не был в это время физически устранён, как сообщает Иософат Барбаро. До 1481 г. Эминек пытался контролировать политические шаги Менгли I Гирей. Об отстранении Эминек от должности сообщает Менгли I Гирей в своём письме от 30 декабря 1481 г. (адресовано генуэзским эмиссарам Бартоломео Кампофрегозо и Лодизио Фьески). После этого следует поставить точку в политической карьере Эминек и упоминания о нём прерываются. Остаётся не решённым вопрос о вассальной зависимости Крымского ханства от Османской империи, т.к. до настоящего времени не обнаружены подтверждающие этот статус Крыма документы. Следует признать верным заключение, что с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами. Более корректным будет считать характер отношений двух держав на протяжении 1475–1774 гг., как *политическое партнёрство*, в котором Османская империя играла роль *старшего партнёра*, а Крымское ханство – *младшего*.

Ключевые слова: археология, история, Мехмед II, Менгли I Гирей, Эминек, Иософат Барбаро, Османская империя, Крымское ханство, Солхат, Каффа.

BEGINNING OF CRIMEA "OTTOMAN ARCHAEOLOGY" AND RETURN OF MENGLI I GIRAY TO POWER IN 1478

V.L. Myts

The research data on Crimean sites dating from the XV–XVIII centuries make it possible to establish conditionally chronological stages in the formation of Ottoman archaeology on the peninsula: 1) "Early Ottoman" (1450–1500); 2) "Ottoman" (1500–1600) and 3) "Late Ottoman" (1600–1783). Each of the stages is characterized by an increasing number of Turkish artifacts in the cultural layers, which never reached 100% as most of the items were always produced by local craftsmen. The gradual growth of the merchandise imported to the peninsula from Turkey should not be associated with the unproven vassal dependence of the Crimean Khanate on the Ottoman Empire. There is no reason to believe that Mengli I Giray was enthroned as a vassal of Mehmed II, as he escaped from Ottoman captivity on March 21, 1478 and seized power in the Crimean Khanate by force. Eminek was not physically eliminated at that time, as reported Giosafat Barbaro. Until 1481 Eminek tried to control the political activity of Mengli I Giray. Eminek's removal was announced by Mengli I Giray in his letter dated December 30, 1481 (addressed to the Genoese emissaries Bartolomeo Campofregoso and Lodisio Fieschi). After that we should put an end to Eminek's political career and mentions of him are interrupted. The issue of the vassal dependence of the Crimean Khanate on the Ottoman Empire remains unresolved, since no documents confirming this status of Crimea have been found so far. The conclusion that from the point of view of the Islamic theory of power the Crimean khans were independent and sovereign monarchs should be recognized as true. It would be more correct to consider the nature of the relations between the two powers during 1475–1774 as a political partnership in which the Ottoman Empire played the role of the senior partner and the Crimean Khanate – the junior one.

Keywords: archaeology, history, Mehmed II, Mengli I Giray, Eminek, Giosaphat Barbaro, Ottoman Empire, Crimean Khanate, Solkhat, Caffa.

1475 г. стал поворотным в истории Северного Причерноморья. Завоевание османами прибрежной территории Крыма, низовий Дона и Таманского полуострова почти на три столетия превратило Чёрное море в *турецкое озеро*. В научной литературе встречается ошибочное выражение, что турками-османами (Гедык-Ахмет-пашой) в 1475 г. был завоёван Крымский полуостров. Из новых примеров представлю высказывание В.Е.Науменко, который приступил к теоретической разработке темы *османской археологии*. Уже в начале своих публикаций автор сообщает, что «Археология Крыма периода 1475-1783 гг., границы которого определяются **османским завоеванием полуострова** в конце XV в.» (выделено мной – В.М.). (Науменко, 2020, с. 418). Это, конечно не соответствует историческим реалиям, т.к. завоеванию подверглись только Генуэзская Газария и княжество Феодоро с одноимённой столицей. Данные территории и вошли в состав домена султана. Остальные земли (с городами и селениями) продолжали оставаться в составе Крымского ханства.

Что же касается хронологического перехода к *османской археологии*, то при исследованиях 1980-х – начала 2000-х гг. на территории Крыма (проводились в городах Каффе, Старом Крыму, Сугдее, Чембало, Алуште, Чуфут-Кале, Мангупе и др.) открыты комплексы разнообразных артефактов, сопровождаемых многочисленными нумизматическими находками рубежа XV–XVI вв. Особенно выразительными здесь являлись керамические изделия, указывавшие на произошедшую к этому времени смену приёмов изготовления и орнаментации сосудов. Если для последней четверти XV в. в Крыму были распространены в основном изделия «позднеордынского» облика (их производство осуществлялось в Солхате и городах Генуэзской Газарии) с некоторой примесью западноевропейских и османских керамических центров (в основном из Валенсии и Изника), то к началу XVI столетия в основе керамического комплекса выступает турецкий компонент (с редким присутствием европейского импорта), который будет полностью доминировать уже в слоях XVII–XVIII вв.

Не трудно заметить, что смена «позднеордынского» керамического комплекса на «османский» происходит во время второго правления Менгли I Гирея (1478–1515)¹ и

связано с завоеванием Генуэзской Газарии и Феодоро турками-османами. Начало этого процесса было положено Хаджи Гиреем, установившим с османами тесные торговые связи. К тому же Хаджи Гирей в 1449 г. сделал местом своего пребывания Кырк-Йер, рядом с которым в устье балки Марьям-Дере² возвёл ханский дворец. Менгли I Гирей, в основном благодаря торговле с турками, продолжил градостроительную программу своего отца и при нём дальнейшее развитие получают такие города как Карасубазар, Ак-Мечеть, Гезлёв. Кроме того, к концу XV – началу XVI вв. основательной реконструкции подвергается территория, на которой располагалась резиденция хана. В предместье Кырк-Йера Менгли I Гирей возводит новый дворец, мечеть, хамам, медресе и дюрбе Хаджи Гирея. До настоящего времени здесь полностью сохранились два архитектурных объекта: медресе и дюрбе, которые в начале 2000-х гг. подверглись архитектурно-археологическому исследованию в связи с подготовкой к их реставрации. Кроме того, в Салачике исследован дворцовый хамам (баня)³.

Таким образом, свидетельства письменных источников и данные археологических исследований согласуются в том, что на протяжении второй половины XV столетия постепенно происходит количественное нарастание в составе материальной культуры Крыма предметов (в основном украшений, керамических изделий и монет) Османской империи. Однако в культурных отложениях городов полуострова (особенно в закрытых комплексах 1475 г.) изделия из Турции не превышают 5–7%. Их численность увеличивается (до 20%) только к концу XV столетия.

Подобное явление можно было бы объяснить тем, что после 1475 г. Крымское ханство попадает в зависимость от Османов, что и нашло отражение в материальной культуре не только полуострова, но и всего Северного Причерноморья. До настоящего времени в историографии продолжает доминировать откровенно конъюнктурное мнение, что хан Менгли Гирей, попав в плен в июне 1475 г. при взятии османами Каффы, был освобождён и вновь возведён на престол султаном Мехмедом II в качестве вассала Порты в конце 1478 г. Вместе с тем исследователями признаётся, что в турецких архивах отсутствуют (не найдены) какие-либо документы (например, договор) подтверждающие время и условия

(признание вассальной зависимости от султана) возведения Менгли Гирея на престол.

При кажущейся популярности и множественности специальных работ, посвящённых установлению власти Мехмеда II на части территории Таврики (в том числе и турецкого протектората над Крымским ханством в 1475–1478 гг.) исследователи не обратили должного внимания на рассказ Иософата Барбаро (1413–1494) о бегстве Менгли I Гирея (1469–1475; 1478–1515)⁴ из османского плена (Le Khanat, 1978, с. 322–324; Некрасов, 1990, с. 51; Иналджик, 2013 (2), с. 117–127; 2014 (3), с. 163–171 и др.). Сравнительно недавно к этой теме обратился В.П. Гулевич (Гулевич, 2014, с. 172–190), который, в довольно произвольной форме и не приводя доказательств, реконструирует события 1475–1478 гг. По его мнению, попавший в 1475 г. в плен Менгли I Гирей больше года проживал в Кефе под контролем турок. При этом он номинально продолжал оставаться ханом. Борьба за власть привела к объединению крымских карачи-беев против Эминика. Это способствовало восшествию на престол в Крымской орде независимого от Большой Орды и Османской империи «казакующего» царевича Джанибека, сына хана Ахмата. В связи с этим в октябре–ноябре 1476 г. Менгли I Гирея вывезли в Турцию. К началу осени 1477 г. Джанибек утратил власть и вынужден был выехать в Москву. За власть в Крыму борьбу продолжили Нур-Девлет и Айдар. «Вероятно, это произошло при содействии князя Барынов Абдулы и Ямгурчи. Потерявший влияние на ханов Эминек довольно быстро сумел дестабилизировать либо использовать нестабильную ситуацию в Крыму и при согласии турецкого падишаха вернул к власти Менгли Гирея в конце 1478 – начале 1479 г.» (Гулевич, 2014, с. 172). В вышедшей в 2018 г. монографии В.П. Гулевич пишет, что когда «беспорядок в Крыму достиг апогея, он (Менгли I Гирей – В.М.) с согласия султана вернул себе власть. О времени и обстоятельствах этого момента источники сообщают противоречивые версии, фактически исключая друг друга» (Гулевич, 2018, с. 314). При этом В.П. Гулевич с недоверием отзывается о сообщении венецианского посла в Тебризе: «Иософат Барбаро, записавший чей-то пересказ событий, сообщает, что удерживаемый в Каффе Менгли Гирей убежал из-под османской опеки во время устроенных

под стенами города соревнований конных лучников. Затем он якобы овладел Солхатом и убил Эминика» (Гулевич, 2018, с. 314). Далее автором излагается версия, которая ему импонирует: «Согласно второй версии, Менгли Гирей снова стал ханом благодаря Эминеку. Описывая ситуацию в Крыму, бей молил султана: «Если придёт Менгли Гирей, все будут очень ждать того, к которому можно прислушаться и чьи приказания можно исполнять. Ныне, если вы, падишах, окажете помощь, проявив милость, ... и отправите нам Менгли Гирея, тогда, в таком случае край наш! Если не поспешите - край уйдёт. Я один не смогу удержать. На этом острове все наши бейлики держатся на этом краю..., если срочно отправите Менгли Гирея сразу же станете средством наведения порядка в нашем крае» (Гулевич, 2018, с. 314).

Представленная В.П. Гулевичем версия близка официальной характеристике событий повторного прихода к власти Менгли I Гирея в 1478 г. благодаря усилиям Эминика. Она изложена в родословной Ширинов, представленной в 1807 г. в Таврическое дворянское собрание и опубликованное дважды в переводе Ф.Ф. Лашкова (Лашков, 1895, с. 123–126). Приведу интересующий нас фрагмент: «Мамак бей Ширинский умер, на место его поступил беем родной сын его Эминек бей, который при всём старании не мог прекратить продолжавшиеся в Крыму междоусобия, принуждён был отправиться сам в Константинополь к султану... Мегмеду, у которого требовал возвращения наследника крымского ... Менгли Гирея хана с тем, что Крым и народ в оном обитающий должен состоять под властью Турецкой Порты, на каковое предложение султан охотно согласился, на таком при том положении, что впредь Крымские ханы были определяемы с утверждения Турецкой Порты. Почему как Менгли Гирей, так равно и Эминек бей приняли на верность подданства султану присягу. Первый из них утверждён крымским ханом, а последний Эминек бей пожалован от султана важными подарками, бунчуком и прочими драгоценностями и знамёнами. Оба они вместе быв великолепно отправлены султаном из Константинополя морем прибыли в город Феодосию, а оттоль в Старый-Крым, что было от эгиры в 890, а от Рождества Христова в 1478 году» (Лашков, 1895, с. 125; Гёнцель, 2017, с. 818).

Автору уже приходилось касаться данно-го сюжета в монографии (Мыц, 2009, с.419–509). Однако предлагавшаяся ранее дата побега Менгли Гирея из османского плена (осень или конец 1478 г.) нуждается в существенной корректировке⁵. Менгли I Гирей, свергнутый Эминеком и оказавшийся в Каффе в момент её капитуляции, попал в сложное положение. Судя по всему, он находился под арестом и терялся в догадках, как Мехмед II распорядится его судьбой. Основным оппонентом Менгли I Гирея в Крыму в это время являлся Эминек, оказавший Гедык-Ахмет-паше помощь при осаде Каффы. Нур-Девлет до прихода османов содержался в одной из башен Солдайи⁶. По-видимому, в том же (1475) году Менгли I Гирей (вместе с незадачливым тудунном Каффы сыном Мамака Сейтаком) был отправлен ко двору Мехмеда II и содержался если не в тюрьме, то под арестом. Вернуться в Крым он смог только в 1478 г. Повторное воцарение Нур-Девлета, пленение Менгли I Гирея и его отправка в Константинополь, по замыслу Эминека, должны были увеличить его влияние при ханском дворе, как ставленника Мехмеда II. Но эта задача оказалась ему не под силу, ввиду сопротивления не столько самого нового хана, сколько влиятельных беков и, прежде всего, главы рода Барынов – Абдуллы. Эминек пытался вести с султаном сложную политическую игру, интригуя одновременно против двух возможных претендентов на престол (Айдера и Менгли I Гирея) и одного законного хана (Нур-Девлета). Вместе с тем, сложившееся к 1478 г. в Крымском ханстве политическое и экономическое положение, очевидно, было настолько серьёзным, что вскоре Менгли I Гирей был отправлен Мехмедом II в Кефе, где находился под охраной турок в качестве почётного пленника. Иную версию причины появления Менгли I Гирея в 1478 г. в Каффе (османы называли город Кефе) со слов Андреоло Гваско излагает Иосафат Барбаро⁷: «Эминакби из-за дурного отношения к себе со стороны турок начал жалеть, что отдал город (Каффу – В.М.) Оттоману, и перестал допускать туда ввоз какого-либо продовольствия. Поэтому там начал [ощущаться] большой недостаток хлеба и мяса так, что город находился как бы в осаде. Тогда Оттоману напомнили, что если бы он послал Менглигирея в Каффу и держал его внутри города под домашней охраной, в горо-

де наступило бы изобилие [питания], потому что этот самый Менглигирей пользовался большой любовью у окрестного населения. Оттоман, рассудив, что такое напоминание полезно, отослал Менглигирея [в Каффу]. Лишь только стало известно, что он вернулся, тотчас же в городе наступило великое изобилие, потому что Менглигирея любило также и городское население. Он содержался под нестрогой охраной и мог ходить повсюду в пределах города» (Барбаро, 1971, с. 155).

Появление в конце 1477 или начале 1478 г. в Кефе Менгли I Гирея, по замыслу Мехмеда II и Эминека, должно было повлиять на характер отношений ведущих между собой борьбу Нур-Девлета и Айдера. Ожидаемый результат, по-видимому, был достигнут довольно быстро, потому что сама возможность возведения султаном на ханский престол Менгли I Гирея предвещала для его противников либо изгнание, либо гибель. Так в скором времени и случилось. А доставку Менгли I Гирея в Кефе и его содержание под охраной следует расценивать как откровенный политический шантаж Мехмедом II правящей элиты Крымского ханства.

Произошедшая в начале 1478 г. стабилизация политической обстановки (прекращение междуусобицы и экономической блокады Кефе) в Крымском ханстве вполне отвечала интересам как Мехмеда II, так и Эминека, который, с учётом, что новый претендент на престол содержался турками под охраной, практически самостоятельно управлял государством. Но такое правление не могло продолжаться долго, т.к. не устраивало Менгли I Гирея и его сторонников. При первом же удобном случае, представившемся весной 1478 г., хан бежал из-под стражи во время состязания по стрельбе из лука.

Об этом весьма важном эпизоде в политической карьере Менгли I Гирея подробно (со слов Андреоло (?) Гваско) рассказывает Иосафат Барбаро: «Менглигирей, воспользовавшись случаем, когда происходили эти игры, устроил так, что сотня всадников из татар, с которыми он сговорился, спрятались, в одной долинке неподалёку за городом. Он сделал вид, что также хочет состязаться в стрельбе, поскакал во весь опор и скрылся бегством среди своих сообщников. Немедленно же, лишь только узнали об этом событии, множество людей из населения острова последовало

за Менглигиреем. Вместе с ними, в полном порядке, он ушёл к Солхату – этот город отстоит от Каффы на шесть миль – и захватил его. Убив Эминакби, Менглигирей стал правителем тех мест» (Барбаро, 1971, с. 156).

Данное свидетельство Иософата Барбаро, оставшееся вне внимания многих исследователей, занимавшихся изучением истории Крымского ханства этого периода (Некрасов, 1990, с.51 и др.) позволяет несколько иначе представить политические отношения между Менгли I Гиреем и Мехмедом II в 1478–1481 гг. Бегство Менгли I Гирея из-под стражи и укрепление власти хана на территории всего государства, отнюдь не знаменовало собой завершение «первого этапа османского проникновения в Северное Причерноморье и в целом в Восточную Европу», как это считал А.М.Некрасов (Некрасов, 1990, с. 52; 1999, с. 53). По существу, Менгли I Гирей своими действиями в 1478 г. нарушил дававшиеся им ранее обязательства (следует отметить, что реально, договор или другой документ, подтверждающий это, до сих пор не обнаружен)⁸ и овладел престолом Крымского ханства без официального благословения на то Мехмеда II.

Известие о побеге Менгли I Гирея из Кефе вызвало панику среди его противников. Нур-Девлет и Айдер, бежали в Литву (затем они перешли на службу к Великому князю Ивану III). Вскоре, если не раньше, как считают некоторые исследователи, их примеру последовал и Джанибек (Григорьев, 1987, с. 55–77; Некрасов, 1990, с. 47–51). Иософат Барбаро не сообщает даты побега Менгли I Гирея из Кефе. Исследователи полагают, что повторное восшествие Менгли I Гирея на престол Крымского ханства (уже в качестве ставленника и вассала Мехмеда II) произошло в конце 1478 г. (Некрасов, 1990, с. 51). Данное заключение основывается на том, что в декабре 1478 г. в Москву к Ивану III (1462–1505) прибыли два посла от Менгли I Гирея, известившие о занятии им престола и желании хана возобновить прежнюю дружбу с Великим князем (Литовская Метрика, 1884, с.15). С подобным предложением Менгли I Гирей обращается и к королю Казимиру IV (1447–1492). Переговоры и обмен посольствами проходят успешно и уже летом 1480 г. король получает грамоту о союзе и дружбе (Литовская Метрика, 1910, Т.27, с. 329–333)⁹. Вместе с тем, имеющие-

ся монеты Менгли I Гирея с датой «882 г.х.» (15.04.1477–3.04.1478 г.) указывают на то, что повторно Менгли I Гирей стал ханом (и возобновил чеканку монет со своим именем) не позднее начала апреля 1478 г., т.к. с 4 апреля (в воскресенье) начинался 883 г.х. (4.04.1478–24.03.1479 г.г.).

Дальнейшие политические события в Северном и Северо-Восточном Причерноморье развивались следующим образом. В начале 1479 г. адыгские князья подняли восстание, в результате которого оказались захваченными крепости Копы и Анапа. Мехмед II весной-летом 1479 г. направляет на Таманский п-ов карательную экспедицию. Османам удалось довольно быстро вернуть под власть султана завоёванные в 1475 г. Гедык-Ахмет-пашой укрепления. Пленённое во время подавления восстания население почти полностью было продано в рабство (Некрасов, 1990, с. 52–53).

Какие-либо свидетельства о причастности Менгли I Гирея к событиям 1479 г. на Северо-Западном Кавказе не известны. Но весьма показательно то, что очередное письмо Мехмеду II он отправляет 18 сентября 1479 г., когда стало известно о разгроме восстания адыгских князей. Послание хана наполнено ни к чему не обязывающими любезностями и благодарностями за оказанную ему ранее султаном милость (Kurtoglu, 1937, s. 650–651). Но, как заметил А.М. Некрасов, Менгли I Гирей и в дальнейшем имел возможность неоднократно демонстрировать не только хитрость и изворотливость, но также и свои незаурядные дипломатические способности (Некрасов, 1990, с. 51). Истинное отношение к своему покровителю Менгли I Гирей проявил после смерти Мехмеда II (3 мая 1481 г.), когда между его сыновьями разворачивается борьба за султанский престол (Иналджик, 1998, с. 40–41). В этот момент в Северном Причерноморье складывается благоприятная политическая обстановка для восстановления генуэзского присутствия на полуострове. Через находившегося при дворе польского короля Андреоло ди Гваско, Менгли I Гирей сообщал в Геную об антиосманских настроениях среди мусульманского и христианского населения Крыма. Правительство Генуи намеревалось примкнуть к коалиции европейских государств, собиравшихся объединёнными силами выступить против Османской Порты, направило в бывшую Генуэзскую Газарию

двух агентов – Лодизио Фиески и Бартоломео Фрегоза – для агитации и подготовки анти-турецкого восстания. Обратившись к Менгли I Гирею с просьбой об аудиенции, чтобы в личной беседе открыть старинному другу Генуи тайные планы своего правительства: послать к берегам Газарии флот и сухопутное войско, они получили от хана положительный ответ (письмо было написано на греческом языке 30 декабря 1481 г.) (Grasso, 1879, p. 321; Heyd, 1885, II, p.406–407; Гулевич, Джанов, 2019, с. 318–332).

Кроме поддержки христианского населения бывших факторий Лигурийской Республики в Газарии, Фиески и Фрегоза рассчитывали на выступление адыгских князей, среди которых находились и 180 семей их соотечественников, а также некие князья из Готии собранные Захарией Гизольфи (Зевакин, Пенчко, 1938, с. 128–129). Сигналом к восстанию должно было послужить появление генуэзского флота у побережья Крыма. Но этого так и не произошло и, по образному выражению В.Гейда, «великие планы коалиции христианских держав исчезли в тумане благих пожеланий» (Heyd, 1885, II, p.407)¹⁰.

В связи с рассматриваемой темой особый интерес представляет рассказ Иосифата Барбаро о том, как проводилось крымскими тартарами состязание по стрельбе из лука: «В этих местах состязания происходят следующим образом. К деревянной балке, положенной горизонтально на два деревянных столба (это устройство похоже на виселицу), привешивают на тонкой бечёвке серебряную чашу. Состязающиеся за приз стрелки имеют стрелы с железной частью в виде полумесяца с острыми краями. Всадники скачут с луками на своих конях под эту виселицу и, едва только минуют её, причём лошадь продолжает нестись в том же направлении, - оборачиваются назад и стреляют в бечёвку; тот, кто, срезав её, сбросит чашу, выигрывает приз» (Барбаро, 1971, с.155–156)¹¹. По всей видимости, состязания по стрельбе из лука, во время которых и удалось Менгли I Гирею бежать из под стражи, были приурочены к празднованию важнейшего календарного праздника – *навруза* – Нового года, отмечавшегося крымскими татарами с наступлением весеннего равноденствия (21 марта).

Представленный материал позволяет следующим образом гипотетически рекон-

струировать события, происходившие в Крыму в середине 1475 – 1478 гг. и сделать следующие выводы. Во время захвата османами Каффы (6 июня 1475 г.) Менгли I Гирей был арестован и находился под стражей. На престол Крымского юрта второй раз взошёл его старший брат Нур-Девлет, который до этого несколько лет содержался генуэзцами в одной из башен Сугдеи. Наиболее доверенным лицом Мехмеда II среди представителей элиты Крымского ханства в 1475 г. становится глава рода Ширин – Эминек, поднявший мятеж против Менгли I Гирея и оказавший помощь Гедык-Ахмед-паше в захвате Каффы. Свергнутый Эминек Менгли I Гирей и смещённый со своей должности тудун Кампаны Сейтак из рода Ширин были отправлены в Константинополь, где они находились под арестом до 1478 г. На протяжении 1475–1477 гг. в Крымском ханстве наблюдается дестабилизация политической обстановки, когда у Нур-Девлета престол пытаются отвоевать его брат Айдер, а также «казакующий» царевич Джанибек. В 1476 г. занять престол Крымского ханства на короткое время удаётся Джанибеку, но он вскоре теряет власть и вынужден бежать в Москву. Эминек, оказавшись неспособным управлять Крымским юртом через Нур-Девлета, просит Мехмеда II прислать в качестве пленника в Кефе Менгли I Гирея. Чтобы сделать османов более сговорчивыми в выполнении его просьбы, Эминек препятствует доставке продовольствия в город. После возвращения Менгли I Гирея в Кефе в конце 1477 г. или начале 1478 г. прекращаются столкновения между Нур-Девлетом и Айдером, в османский город поступает необходимое количество продовольствия. Временно установившееся политическое затишье, которое не устраивает Менгли I Гирея и он совершает побег из под стражи. Это происходит во время состязаний по стрельбе из лука, приуроченных, вероятнее всего, к празднованию мусульманами Крыма *навруза* – Нового года, отмечавшегося с наступлением весеннего равноденствия – 21 марта. В сопровождении сотни всадников Менгли I Гирей отправляется в Солхат, где якобы по его приказу убивают Эминек. Очевидно, тогда же главы татарских родов провозглашают Менгли I Гирея во второй раз ханом Крымского юрта. Данная версия событий устраивает далеко не всех исследователей.

Но стоит ли без детального анализа отвергать версию, изложенную в рассказе Иосифата Барбаро, как это делает В.П. Гулевич (Гулевич, 2018, с. 314) и последовательно придерживаться версии сложившейся в крымской и османской историографии к XVIII в.? Вероятнее всего, реальная история повторного восхождения Менгли I Гирея на ханский престол в 1478 г., может оказаться чем-то средним между двумя версиями. Основные участники событий (Мехмед II, Менгли I Гирей и Эминек), как в Константинополе, так и в Крыму, явно преследовали свои цели. В итоге каждый мог считать, что всё случившееся в 1478 г. произошло по намеченному им плану.

Третьей версией может оказаться интрига с побегом Менгли I Гирея из Кефе во время соревнований всадников по стрельбе из лука, задуманная и реализованная османами, когда они внешне оставались в стороне от побега экс-хана и насильственного захвата власти. Как мне кажется, на это может указывать письмо, написанное Менгли I Гиреем Мехмеду II 5 мая 1478 г.: «Извещаю тебя, мой султан, по прибытию в сию страну по приказу, сия страна не была таковой, как мы ее ныне видим. Пребывала она в упадке и разрухе. Но от той разрухи страны и следа не осталось... Ваш слуга, Менгли Гирей» (Özyetgin, 1996, с. 126–127)¹².

Но мог ли Мехмед II доверять Менгли I Гирею, если даже побег из Кефе был постановочным и организован османами (в сговоре с Эминекком) по согласованию с Мехмедом II? Конечно, нет и об этом красноречиво свидетельствует активное участие Менгли I Гирея в подготовке антиосманского восстания (мятежа) в 1481 г. (Гулевич, Джанов, 2019, с. 318–332). О настроении и желании Менгли I Гирея изгнать из Крыма османов не мог не знать Эминек. В том случае, если он ещё

был к этому времени жив¹³, Эминек должен был предпринять какие-то контрмеры, но нам об этом ничего не известно.

О том, что повторное воцарение Менгли I Гирея произошло с 21 марта до 3 апреля 1478 г. указывают находки его монет с датой 882 г. х., так как с 4 апреля начинался 883 г. х. (4.04.1478–24.03.1479 гг.). При этом монеты были чеканены в городе «Крым». О том, что дата *21 марта* занимала особое знаковое место в судьбе Менгли I Гирея может указывать то, что именно к этому времени в 1501 г. ханом было приурочено завершение возведения дюрбе Хаджи Гирея¹⁴.

Поэтому имеющиеся в нашем распоряжении источники пока позволяют исключить бытующее в научной литературе суждение о том, что Менгли I Гирей был повторно возведён на престол в 1478 г. османами и стал вассалом Мехмеда II. На протяжении всего своего долгого повторного правления Крымским ханством (1478–1515) Менгли I Гирей неоднократно демонстрировал независимость своих внешнеполитических и внутривосточных действий от пожеланий османов.

В связи с этим остаётся не решённым и вопрос о начале вассальной зависимости Крымского ханства от Османской империи, т.к. до настоящего времени не обнаружены подтверждающие этот статус Крымского юрта документы (Иналджик, 2013, с. 147–163; 2013а, с. 113–127; 2014, с. 163–173). Убедительным является заключение И.В.Зайцева, что «с точки зрения исламской теории власти крымские ханы являлись независимыми и суверенными монархами» (Зайцев, 2010, с.296). Поэтому более корректным будет считать характер отношений двух держав на протяжении 1478–1771 гг., как политическое партнерство, в котором Османская империя играла роль *старшего партнёра*, а Крымское ханство – *младшего*.

Примечания:

¹ На протяжении 340 лет существования Крымского ханства, в качестве его правителей, отмечено 46 чингизидов из рода Гиреев. Среди их числа выделяется две знаковые фигуры, стоявшие у истоков создания данного государства – это Хаджи Гирей (1397–1466) и Менгли I Гирей (1445–1515). Однако даже на фоне относительно длительного правления Хаджи Гирея (1441/42 – 1466 гг.), время пребывания у власти его сына Менгли Гирея (1469–1475, 1478–1515 гг.) - в общей сложности 47 лет – нельзя сравнить с другими ханами Крымского юрта. Став во главе государства в 24 года в 1469 г., Менгли Гирей потерял власть в результате дворцового переворота в 1475 г., когда вынужден был провести три года в роли почётного пленника (?) при дворе Мехмеда II (1432–1481).

² Сейчас данное место является восточной окраиной города Бахчисарая, а ранее здесь располагалось селение Салачик. Генуэзские источники сообщают, что в начале 1450-х гг. в феодоритском порту Каламиты была сосредоточена большая часть турецкого торгового флота, значительное количество товаров и купцов. Отсюда они следовали к Кырк-Йеру, который в 1449 г. император татар (*imperatoris tartarorum*) сделал местом

своего пребывания (*mansionem*), приказав выстроить большой дворец (*praetorium*), создал таможенно и извлекал значительную прибыль. Автор латинского послания с горечью констатирует, что он (Хаджи Герей) усвоил урок генуэзцев, цивилизовал свои обычаи и живёт «не так, как жили императоры татар, а как если бы он был латинским купцом» (Assini, 1999, p. 18–19). В Кырк-Йере всё покупается за малые цены, потому что доставка товаров из Каламиты очень дешёва, а налоги незначительны. Если раньше только Каффа снабжала всю Газарию различными экспортами, то сейчас, наоборот, из Кырк-Йера и Солхата ежедневно доставляются многие товары (ковры, рабы, меха), происходящие из Турции. На восточном побережье Чёрного моря турки создали ещё один торговый полюс в Севастополисе, включавший в себя и Белую Зихию. Огромный поток товаров направляется ими в Копу, где покупают в основном рабов, переправляемых морем в Воспоро, а оттуда в Кырк-Йер и Каламиту. Данный караванный путь является тем мостом, который, следуя через Чёрное море, оставляет в стороне Каффу. Проходящие потоки товаров приобрели размеры, позволяющие предвидеть, что Каффа в скором будущем разделит судьбу Таны «прежде обширную и населённую, а ныне превратившуюся в ни что» (Assini, 1999, p. 18). Большая дружба между татарским ханом, Олобеем и другими сыновьями Алексея I, основывается на взаимном меркантильном интересе. Поэтому они постоянно просят у него создать в Каламите новые пристани для удовлетворения спроса растущей торговли с турками (Assini, 1999, p. 19).

³ Археологически не выявленными и не изученными на территории Салачика остаются руины ханского дворца и мечети. Более подробно об археологическом исследовании дюрбе Хаджи Гирея в 2003–2005 гг. см. (Гаврилюк, Ибрагимова, 2010; Кирилко, 2012, с.180–183).

⁴ В своём историческом сочинении «Розовый куст ханов, или История Крыма» Халим Гирей (1772–1823) приводит хотя и лаконичную, но ёмкую и корректную личностную характеристику Менгли I Гирея I (1469–1475; 1478–1515), объективно отражающую систему управления им Крымского ханства: «Менгли Гирей был человеком умным, осторожным, любящим свой народ. По натуре он был также и героем, и жизнь его прошла в основном в войнах» (Халим Гирав-султан, 2008, с. 22).

⁵ Этой теме был посвящён мой доклад, прочитанный на III Бахчисарайских научных чтениях памяти Е.В.Веймарна 10 сентября 2015 г. (Мыц, 2015, с. 17–18). В 2017 г. опубликована статья, посвящённая данной теме (Мыц, 2017, с.418–427).

⁶ Современник происходивших в Крыму событий, Йорги (Георгий) из Нюрнберга в написанной им около 1496 г. «Истории Турции» сообщил: «[В 1475 г. после захвата турками Каффы] он (Ахмет-паша – В.М.) пошел и захватил крепость Солдайю, где находились [в заточении] три сына царя татар; [турок] освободил их и сделал старшего сына царём в Татарии» (Vasiliev, 1936, p.247, n.1). Очевидно, под старшим сыном автор имел в виду содержавшегося в тюрьме Солдаи с 1471 г. Нур-Девлета.

⁷ Будучи в качестве посла Венеции при персидском дворе в Тебризе (1473–1479) Иосафат Барбаро встретил там одного из сыновей генуэзца Антонио да Гваско (вероятнее всего им являлся старший сын Андреоло), которому удалось бежать из Газарии охваченной войной в 1475 г. Сначала Андреоло добрался до Грузии, а оттуда перебрался в Персию. В своём сочинении Барбаро писал: «я хотел бы только рассказать о гибели Каффы, именно то, что я узнал от одного генуэзца, Антонио да Гваско (Antonio da Guasco), который там находился, затем бежал по морю в Грузию, а оттуда пришёл в Персию как раз в то время, когда я там был» (Барбаро, 1971, с. 129, 155, §47). Е.Ч.Скржинская в примечании к данному пассажиру замечает: «Описание Барбаро «потери» или «гибели» Каффы (*la perdita de Capra*), взятой турками в июне 1475 г. (Tana, §47-48), можно считать достоверным, так как рассказ о падении Каффы был передан ему по самым свежим впечатлениям человеком, спасшимся бегством из Каффы, где турки перебили всех христиан. Житель Каффы или её окрестностей, из известного среди крымских генуэзцев рода Гваско, морем и через Грузию достиг Персии и там был принят в доме Барбаро в Тебризе, о чём Барбаро упомянул в «Путешествии в Персию» (*Persia*, p.63r) (Барбаро, 1971, с.179, прим.117). Однако Барбаро писал буквально следующее: «Что касается плохого обращения с христианами в тех местах, что я видел, расскажу то, что я узнал в декабре 1487 (на самом деле – 1478 – В.М.) года от Пьетро де Гуаско, генуэзца, уроженца Каффы (*Pietro de Guascho zenovese, nasciuto in Capra*), который (в то время как я был в Персии) пришёл оттуда и был со мной около трёх месяцев» (Волков, 2015, с.661, прим.356). Таким образом, Барбаро в своих сочинениях говорит о двух представителях семейства Гваско: Антонио (с которым он, якобы, встречался в 1475 г.?), и Пьетро (в 1478 г.). Но в одном из документов из так называемого «Дела Гваско» (датирован 19 августа 1474 г.) экс-консул Каффы Баптиста Джустиниани говорит о господине Антонио [ди] Гваско уже как о покойном (*quondam domini Antonij*) (Vigna, 1879, VII, p.411-412). Как в данном случае устранить противоречие двух источников? Либо среди членов семейства Гваско был ещё один по имени Антонио (в изданных генуэзских документах 1474–1475 гг. он не упомянут), либо Иосафат Барбаро встречался с кем-то из сыновей Антонио (например, со старшим его сыном – Андреоло), но запомнил (записал) только имя отца, что и привело к отмеченному выше казусу.

⁸ Илья Зайцев кратко замечает «в 1475 г. османы захватили Южный берег Крымского полуострова и заключили с крымскими Чингизидами некое вассально-протекторатное соглашение (выделено мной – В.М.)» (Зайцев, 2014, с.101). Однако автор не приводит каких-либо доказательств существования этого вассально-

протекторатного соглашения.

⁹ Однако обязательства хана о приязни и братстве не мешают ему в 1480 г. совершить кратковременный набег на Подолию, а в 1482 г. разорить Киев.

¹⁰ На то, что генуэзцы ещё долгое время не оставляли своих планов вернуться в Каффу и Газарию указывает письмо дожа Генуи Антонио II Адорно, написанное в 1527 г. хану Саадету I Гирею (1524–1532). В нём говорится о желании генуэзцев открыть на побережье Крыма торговую факторию (Musso, 1981, р. 199–204).

¹¹ Не вызывает сомнений, что в рассказе Барбаро речь идёт о тренеровочно-соревновательной стрельбе из лука, получившей название «Парфянский выстрел». Этот тактический приём применялся многими конными лучниками народов Евразии: скифами, хунну, тюркютами, монголами и др. Археологам также хорошо известны специальные «двурогие» наконечники стрел или наконечники с полукруглой формой лезвия. Они составляют в позднекочевнических захоронениях относительно небольшое количество от общего числа – 1,6–3,2% (Иванов, 2020, с. 254–255, типы BVІ и VXVI, рис. 1, 9–11). Ещё реже в ходе раскопок удаётся найти сосуд из драгоценного металла с весьма специфическими повреждениями, нанесёнными двурогими наконечниками стрел. Их использовали для перерезания бичевы (шнура) с закреплённым на ней сосудом

¹² Х.Иналджик на основании содержания этого письма пришёл к выводу, что Менгли Гирей был выслан из Константинополя в Крым весной (Иналджик, 2014, с. 165–166).

¹³ Предположительно он умер в 1482 г. (Гёнцель, 2017, с. 816).

¹⁴ В.Н.Тимченко, на основании уточнённого им перевода посвятельной надписи «тач капы» пришёл к заключению, что Менгли Гирей приурочил завершение строительства мавзолея к финалу месяца шевалле 907 г.х. (=20 февраля – 21 марта 1501 г.) и к празднованию Навруза (Гаврилюк, Ибрагимова, 2010, с. 147).

ЛИТЕРАТУРА

Барбаро Иосафат. Путешествие в Тану // Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. / Вступ. ст., подг. текста, перевод и комментарий Е.Ч. Скржинской. Л.: Наука, 1971. С. 113–161.

Волков И.В. Путешествие Иосафата Барбаро в Персию в 1473–1478 гг. (текст, перевод, комментарий) // Генуэзская Газария и Золотая Орда / Отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдинов. Кишинев: Stratum Plus, 2015. С. 125–166.

Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А.М. Тюрбе хана Хаджи Герая (по материалам археологических исследований 2003–2008 гг.). Киев; Запорожье: Дикое Поле, 2010. 176 с.

Гёнцель Ч. Филологические заметки к двум генеалогиям крымско-татарского рода Ширин // Золотоордынское обозрение. 2017. Т. 5. № 4. С. 811–824.

Григорьев А.П. Время написания «ярлыка» Ахмата // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. 10 / Отв. ред. Л.А. Березный. Л.: ЛГУ, 1987. С. 28–89.

Гулевич В.П. О хронологии правлений и личностях правителей Крымского ханства в 1475–1478 гг. // Золотоордынское обозрение. 2014. № 2 (4). С. 172–190.

Гулевич В.П. От ордынского улуса к ханству Гиреев: Крым 1399–1502 гг. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2018. 492 с.

Гулевич В.П., Джанов А.В. Письмо Крымского хана Менгли Гирея генуэзским эмиссарам Бартоломео Компофригозо и Лодизио Фьески от 30 декабря 1481 года // Золотоордынское обозрение. 2019. Т. 7. № 2. С. 318–332.

Зайцев И. Образование Крымского ханства // История татар с древнейших времён. Т. IV: Татарские государства XV–XVIII вв. / Отв. ред. Р. Абызова. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. С. 130–146.

Зевакин Е.С., Пенчко Н.А. Очерки по истории генуэзских колоний на Западном Кавказе в XIII – XV вв. // Исторические записки. Т. III / Отв. ред. Б.Д. Греков М.: АН СССР, 1938. С. 72–129.

Иванов В.А. Археология комплексов вооружения кочевников Улуса Джучи (Золотой Орды) // Археология Евразийских степей. 2020. № 6. С. 253–278.

Иналджик Х. Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (1) // Золотоордынское обозрение. 2013. № 1. С. 147–163.

Иналджик Х. Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (2) // Золотоордынское обозрение. 2013а. № 2. С. 117–127.

Иналджик Х. Крым под властью османов и спор о заключении соглашения: по материалам новых документов (3) // Золотоордынское обозрение. 2014. №1 (3). С. 163–173.

Иналджик Г. Османська імперія. Класична доба 1300–1600 / Переклав з англ. О. Галенко. Київ: Критика, 1998. 284 с.

Кирилко В.П. Рецензия на: Гаврилюк Н.А., Ибрагимова А.М. Тюрбе хана Хаджи Гирия (по материалам археологических исследований 2003-2008 гг.). – Киев; Запорожье: Дикое Поле, 2010. – 176 с., 346 ил. // РА. 2012. № 3. С. 180–183.

Лашков Ф.Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения. Отдел второй: Документы беев // Известия Таврической ученой архивной комиссии (ИТУАК). 1895. № 23. С. 118–129.

Литовская Метрика Отдел 1. Часть 1-я. / Русская историческая библиотека. Т. 27. / Ред. И.И. Лаппо. СПб: ИАК, 1910. 660 с.

Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.

Мыц В.Л. Побег Менгли Гирия I из османского плена в 1478 г. // III Бахчисарайские научные чтения памяти Е.В. Веймарна. Тезисы докладов и сообщений. Бахчисарай, 2015. С. 17–18.

Мыц В.Л. Иософат Барбаро о побеге Менгли Гирия I из османского плена в 1478 г. // Византия в контексте мировой культуры. Материалы конференции, посвященной памяти Алисы Владимировны Банк (1906–1984) / Труды Государственного Эрмитажа. Т. LXXXIX / Науч. ред. В.Н. Залеская, Е.В. Степанова СПб.: ГЭ, 2017. С. 427–436.

Науменко В.Е. Введение в османскую археологию Крыма. О предмете научной дисциплины и основных направлениях современных исследований // Археология Евразийских степей. 2020. №6. С. 418–461.

Некрасов А.М. Международные отношения и народы Западного Кавказа (последняя четверть XV – первая половина XVI в.). М.: Наука, 1990. 125 с.

Некрасов А.М. Возникновение и эволюция крымского государства в XV–XVI веках // Отечественная история. 1999. № 2. С. 48–58.

Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией. Т. 1 // Сборник императорского Русского исторического общества (СИРИО). Т. 41 / Под ред. Г.Ф. Карпова. СПб: Типография Ф. Елеонского и К°, 1884. 558 с.

Сейдалиев Э.И., Халилова Д.Э. Сельджукские мотивы в орнаменте Бахчисарайских дурбе // Крымское историческое обозрение. 2014. №1. С. 231–242.

Скржинская Е. Ч. Барбаро и Контарини о России. К истории итало-русских связей в XV в. Л.: Наука, 1971. 276 с.

Халим Гирий Султан. Розовый куст ханов, или История Крыма (XVII–XVIII вв.). Симферополь: РИА «АЯН»; ИД «Стилос», 2008. 192 с.

Assini A. Una “filza” ritrovata. La riscoperta di importanti documenti genovesi su Costantinopoli e il Mar Nero // Romania Orientale. 1999. Vol. 12. P. 13–36.

Grasso G. Documenti riguardanti la costituzione di una lega contral il Turco, 1481 // Giornal ligustico di archeologia, storig e belle arti / Tondato e direttoda L.T.Belgrano ed A.Neri. Anno 6. Genova, Tipografia del R. Istituto Sardo-Muti, 1879. P. 321–494.

Heyd W. Histoire du commerce du Levant au Mogen-Age par. T. II. Leipzig, 1886. 799 p.

Kurtoglu F. İlk Kirim hanlarinin mektuplari // БТТК. 1937. Cilt 1. № 3/4. S. 641–655.

Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi / Eds. A. Bennigsen, P.N. Boratov, D. Desaiye, Ch. Lemerrier-Quelquejay. Paris: Mouton, 1978. 458 p.

Musso G.G. Russia e Genovesi del Levante nel Quattrocento // La cultura genovese nell'eta dell'umanesimo. Genova, 1985. P.198–229.

Özyetgin A.M. Altin Ordu, Kirim ve Kazan sahasina ait yarlik ve bitiklerin die ve usluip incelemesi. Ankara: Alic Ofset Matbaacilik Sanayi Ticaret, 1996. 297 s.

Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea / Monographs of the Mediaeval Academy of America. № 11. Massachusetts; Cembriidge, 1936. 293 p.

Vigna A. Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio S. Giorgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) t.II/2 (1473–1475) / ASLI, 1879. 589 p.

Информация об авторе:

Мыц Виктор Леонидович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (г. Санкт-Петербург, Россия); vic.mytz@yandex.ru

REFERENCES

Barbaro Jehoshaphat, 1971. In Skrzhinskaya, E. Ch. (comp.) *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazei v XV v. (Notes on Russia by Barbaro and Contarini. The history of Italian-Russian Relations in 15th c.)*. Leningrad: "Nauka" Publ., 113–161 (in Russian).

Volkov, I. V. 2015. In Bocharov, S. G., Sitdikov, A. G. (eds.). *Genuezskaia Gazariia i Zolotaia Orda (The Genoese Gazaria and the Golden Horde)*. Series: Archaeological Records of Eastern Europe. Kazan; Simferopol; Chisinau: "Stratum Plus" Publ., 125–166 (in Russian).

Gavriliuk, N.A., Ibragimova, A.M. 2010. *Tiurbe khana Khadzhi Geraia (po materialam arkhelogicheskikh issledovaniy 2003–2008 gg.) (Tyurbe of Khan Haci Giray (on the Basis of Archaeological Research Materials of 2003–2008))*. Kiev; Zaporozh'e: "Dikoe Pole" Publ. (in Russian).

Genzel, Ch. 2017. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 5 (4), 811–824 (in Russian).

Grigoriev, A. P. 1987. In Berezniy, L. A. (ed.). *Istoriografiya i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki (Historiography and source study of the history of Asian and African countries)* 10. Leningrad: Leningrad State University, 28–89 (in Russian).

Gulevich, V. P. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 4 (2), 172–190 (in Russian).

Gulevich, V. P. 2018. *Ot ordynskogo ulusa k khanstvu Gireev: Krym 1399–1502 gg. (From the Horde ulus to the Girays' khanate: Crimea 1399–1502)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences (in Russian).

Gulevich, V. P., Dzhanov, A. V. 2019. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 7 (2), 318–332 (in Russian).

Zaitsev, I. 2014. In Abyzova, R. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom IV: Tatarskie gosudarstva XV–XVIII vv. (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 4: Tatar states. 15th – 18th cc.)*. Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 130–146 (in Russian).

Zevakin, E. S., Penchko, N. A. 1938. In Grekov, B. D. (ed.). *Istoricheskie zapiski (Historical Notes)* Vol. III. Moscow: USSR Academy of Sciences, 72–129 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2020. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 253–278 (in Russian).

Inaldjik, H. 2013. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* (1), 147–163 (in Russian).

Inaldjik, H. 2013. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* (2), 117–127 (in Russian).

Inaldjik, H. 2014. In *Zolotoordynskoe obozrenie (Golden Horde Review)* 1 (3), 163–173 (in Russian).

Inaldjik, H. 1998. *Osmanska imperiya. Classic doba 1300–1600 (The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600)*. Kyiv: "Kritika" Publ. (in Ukrainian).

Kirilko, V. P. 2012. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (3), 180–183 (in Russian).

Lashkov, F. F. 1895. In *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii (Proceedings of the Taurida Learned Archival Commission)* 23, 118–129 (in Russian).

Lappo, I. I. (ed.). 1910. *Litovskaya Metrika (Lithuanian Metrics) First Section, Part I*. Series: Russkaya istoricheskaya biblioteka (Russian Historical Library) 27. Saint Petersburg: Imperial Archaeological Commission (in Russian).

Myts, V. L. 2009. *Caffa i Feodoro v XV v. Kontakty i konflikty (Caffa and Theodoro in the 15th Century. Contacts and Conflicts)*. Simferopol: "Universum" Publ. (in Russian).

Myts, V. L. 2015. In *III Bakhchisaraiskie nauchnye chteniia pamiati E. V. Veimarna (3rd Bakhchisaray Readings in Memory of E. V. Veimarn)*. Simferopol: "Antikva" Publ., 17–18 (in Russian).

Myts, V. L. 2017. In Zalesskaya, V. N., Stepanova, E. V. (eds.). *Vizantiya v kontekste mirovoj kul'tury: materialy konferencii, posvyashchennoj pamyati A.V. Bank (Byzantium within the Context of World Culture. Proceedings of the conference dedicated to the memory of A.V. Bank)*. Series: Trudy Gosudarstvennogo Ermi-

tazha (Proceedings of the State Hermitage Museum) 89. Saint Petersburg: The State Hermitage Museum, 427–436 (in Russian).

Naumenko, V. E. 2020. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 6, 418–461 (in Russian).

Nekrasov, A. M. 1990. *Mezhdunarodnye otnosheniia i narody Zapadnogo Kavkaza (posledniaia chetvert' XV – pervaiia polovina XVI v.) (International Relations and Peoples of the Western Caucasus (Last Quarter of 15th – first half of 16th cc.))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

Nekrasov, A. M. 1999. In *Otechestvennaya istoriya (National History)* 2, 48–58 (in Russian).

In Karpov, G. F. (ed.). 1884. *Pamyatniki diplomaticheskikh snosheniy Moskovskogo gosudarstva s Krymskoyu i Nagayskoyu ordami i s Turtsiyei. T. 1 (Monuments of the diplomatic relations of the Moscow state with the Crimean and Nagai hordes and with Turkey. Vol. 1)*. Series: Sbornik imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva (Collection of the Imperial Russian Historical Society) 41. SPb: “Tipografiya F. Eleonskogo i K^o” (in Russian).

Seidaliyev, E. I., Khalilova, D. E. 2014. In *Krymskoe istoricheskoe obozrenie (Crimean historical review)* 1, 231–242 (in Russian).

Skrzhinskaya, E. Ch. 1971. *Barbaro i Kontarini o Rossii. K istorii italo-russkikh svyazei v XV v. (Notes on Russia by Barbaro and Contarini. The history of Italian-Russian Relations in 15th c.)*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).

Halim Giray Sultan. 2008. *Rozovyy kust khanov, ili Istoriya Kryma (XVII-XVIII vv.) (Rose bush of Khans, or History of Crimea)(XVII-XVIII centuries)*. Simferopol: “AYAN” Publ., “Stilos” Publ. (in Russian).

Assini, A. 1999. In *Romania Orientale* Vol. 12, 13–36.

Grasso, G. 1879. In Belgrano, L. N., Neri, A. (eds.). *Giornal ligustico di archeologia, storing e belle arti*. Anno 6. Genova, Tipografia del R.Istituto Sardo-Muti, 321–494 (in Italian).

Heyd, W. 1886. *Histoire du commerce du Levant au Mogen-Age par*. Vol. II. Leipzig.

Kurtoglu, F. 1937. *Letters of the first Crimean Khans* In *BTTK*. Vol. 1. № 3/4, 641–655 (in Turkish).

In Bennigsen A., Boratov, P. N., Desai, D., Lemercier-Quellejay, Ch. (eds.). 1978. *Le Khanat de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi*. Paris: Mouton (in French).

Musso, G. G. 1985. In *La cultura genovese nell'eta dell'umanesimo*. Genova, 198–229 (in Italian).

Özyetgin, A. M. 1996. *Service and service examination of wounds and fragments belonging to the Golden Army, the Crimea and the Kazan field*. Ankara: Alic Offset Printing Industrial Trade (in Turkish).

Vasiliev, A. A. 1936. *The Goths in the Crimea*. Series: Monographs of the Mediaeval Academy of America. №11., Massachusetts; Cambridge.

Vigna A. 1879. *Codice diplomatico delle colonie tauro-liguri durante la signoria dell'Ufficio S. Georgio (MCCCCLIII–MCCCCLXXV) t. II/2 (1473–1475) ASLI*.

About the Author:

Mytz Victor L. Candidate of Historical Sciences. State Hermitage. Dvortsovaya Naberezhnaya (Embankment), 34, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation; vic.mytz@yandex.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2023 г.
Статья принята к публикации 01.06.2023 г.